

Трибуна Молодого Ученого

Перспективы развития протестной активности в современной России

Дьяков Олег Юрьевич, аспирант

Астраханский государственный технический университет
414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: Dyakov.molgos@list.ru

События конца 2011 – начала 2012 г. позволили говорить о прорыве России в формировании гражданского общества и реальной политической оппозиции. Речь, прежде всего, идет о протестном движении в России после декабрьских выборов, которые, как всем известно, запомнились не столько результатами, а акциями протеста против итогов этих выборов. Однако, данные протестные акции существенно отличались от тех, что были в предыдущие годы в России – они стали самыми масштабными за последние 20 лет. Конечно, причин такому явлению достаточно много, особо следует упомянуть об изменениях, которые коснулись самих форм протестного поведения в России.

Ключевые слова: оппозиция, власть, протестное поведение, идеология, политические партии

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PROTEST ACTIVITY IN RUSSIA

D'yakov Oleg J., postgraduate student

Astrakhan State Technical University
16 Tatishchev st., Astrakhan, 414025, Russia
E-mail: Dyakov.molgos@list.ru

The events of the end of 2011 – the beginning of 2012 have allowed to talk about the Russia's breakthrough in the development of the civil society and the real political opposition. Above all, it comes to the protest movement in Russia after the December elections, which, as everyone knows, remembered that not only the results, and the protests against the results of these elections. However, these protests were significantly different from those, which were in previous years in Russia – they were the most massive in the last 20 years. Of course, there are many reasons for this phenomenon, particular it should be mentioned about the changes, that have affected the forms of the protest behavior in Russia.

Keywords: the opposition, power, protest behavior, the ideology, political parties

События конца 2011 – начала 2012 г. позволили говорить о прорыве России в формировании гражданского общества и реальной политической оппозиции. Произошло это довольно неожиданно как для власти, так и для самой оппозиции, что неизбежно ставит вопрос о причинах такого изменения и его генезисе [2].

Речь, прежде всего, идет о протестном движении в России после декабрьских выборов, которые, как всем известно, запомнились не столько результатами, а акциями протеста против итогов этих выборов. Однако, данные протестные акции существенно отличались от тех что были в предыдущие годы в России – они стали самыми масштабными за последние 20 лет. Конечно, причин такому явлению достаточно много, однако при их перечислении нельзя не упомянуть об изменениях, которые коснулись самих форм протестного поведения в России.

Политический протест нужно рассматривать как ответную реакцию на те, или иные действия власти. Протест является следствием недовольства властями и политическими институтами, а ощущение невозможности повлиять на действия властей побуждает людей протестовать. В ситуации неразвитого протестного движения в России главным легитимным и достаточно эффективным способом выражения социального недовольства становится протестное голосование.

Протестное голосование как проявление политического протеста можно попробовать определить следующим образом. Это определенная форма электорального поведения, характеризующаяся выражением несогласия граждан с господствующим политическим курсом, выражением сопротивления действиям властей. Основные проявления протестного голосования – это голосование «против всех» и голосование за оппозицию.

Голосование «против всех» – специфический элемент российской избирательной системы. До политической реформы 1988 г. в СССР принято было включать в бюллетень одну фамилию. Голосующие за кандидата бросали бюллетень в урну, не делая в нем никаких пометок.

В 1989 г. выборы народных депутатов СССР впервые прошли на альтернативной основе. Действительными считались бюллетени, в которых вычеркнуты все кандидаты кроме одного (за которого избиратель голосует), или все кандидаты вычеркнуты (это и было голосование против всех). С 1993 г. было решено добавить в бюллетень строку «против всех», а бюллетень без отметок о выборе одной из позиций считался недействительным.

Таблица 1

Количество голосов «против всех» на президентских выборах

2000 г.	1.414.673	1,88 %
2004 г.	2.396.809	3,45 %

После отмены графы «против всех» одним из возможных вариантов протестного голосования стала порча избирательных бюллетеней. Однако стоит отметить тот факт, что количество людей портивших бюллетени во время голосования на президентских и думских выборах начиная с 2007 г., было значительно ниже, чем количество голосовавших против всех на выборах до 2007 г [8].

Таблица 2

Количество голосов «против всех» на думских выборах

1999 г.	2.198.702	3,30 %
2003 г.	2.851.600	4,70 %

Следовательно, можно делать вывод, что, не имея возможности выразить свой протест на избирательном участке, с помощью графы «против всех», часть населения сделала это на митингах.

Таблица 3

Количество недействительных бюллетеней на президентских выборах

2008 г.	1 015 533
2012 г.	836 691

Однако, несмотря на массовость, политический протест в нашей стране зашел в тупик, и уже в марте 2012 количество людей поддерживающих протестующих, пошло на спад [5]. Об этом свидетельствуют и данные региональных исследований, согласно которым количество людей поддерживающих выступление оппозиции за один только месяц уменьшилось в два раза (табл. 5).

Таблица 4

Количество недействительных бюллетеней на думских выборах

2007 г.	759 920
2011 г.	1 033 464

Нет ничего удивительного в том, что такое масштабное протестное движение не смогло вылиться в нечто большее, чем митинги протеста. Как показывает анализ многочисленных случаев протестной активности в постсоветской России («Рельсовая война» шахтеров, акции протеста льготников, акции протеста жителей в связи с реформой ЖКХ и др.), протестная активность с постоянством проходит одни и те же этапы: более или менее спонтанная (стихийная) реакция на проблемную ситуацию; реактивное подключение к протесту "политических предпринимателей" – местная или региональная власть, политические движения или партии; включение в ситуацию структур – "политических тяжеловесов" и начало институционализации; компромиссное разрешение проблемной ситуации; демобилизация и деинституционализация протестной активности. Т.е., периоды социальной мобилизации и протестной активности не приводят к появлению устойчивых институциональных практик разрешения проблем и проблемных ситуаций [4].

Таблица 5

Как вы относитесь к проявлениям оппозиции?

Вариант отчета	Февраль 2012		Апрель 2012	
	Поддерживаю и участвую	18,7 %	24,8 %	2,0 %
Поддерживаю, но не участвую	6,1 %	8,2 %		
Нейтрально	41,3 %		52,7 %	
Не поддерживаю	26,9 %		35,0 %	
Другое	7,0 %		2,1 %	

Одна из причин, по которой протестное движение в стране пошло на спад, – это отсутствие внятной программы или каких-либо реально выполнимых требований. Именно идеологические промахи, а точнее отсутствие идеологической гибкости, не позволили оппозиции сохранить так неожиданно завоеванные симпатии населения. Важно учитывать тот факт, что оппозиция в любой стране, в любой политической системе должна отражать интересы определенных слоев общества. Важно понимать, что для того, чтобы оппозиция могла бы достичь своих политических целей, она должна существовать как политическая организация, поддерживаемая хотя бы частью общества. В обществе с низким уровнем правосознания, в котором население не осознает свои подлинные интересы и не может соотнести их с политикой государства, не может быть сильной оппозиции. Более того, деятельность оппозиции, утратившей связь со своей социальной базой и с теми людьми, которых она поддерживает, лишена всякого практического смысла. Таким образом, оппозиция, как субъект политики, должна опираться на систему взглядов, ценностей, установок определенных социальных групп, т.е. иметь свою идеологию. Кроме того, данная идеология должна быть четко дифференцируемой на фоне ценностных установок других субъектов политической жизни.

Роль политической идеологии по-разному оценивалась и оценивается в обществе, причем оценки располагаются в весьма широком диапазоне: от ее характеристики как замкнутой на себя «служанки власти», не имеющей связи с реальностью и потому не обладающей сколько-нибудь серьезным весом в политике, до признания ее открытой к изменениям, гибко адаптирующейся идейной системы, пронизывающей все политическое пространство [1].

Не берусь утверждать, что идеологии в российской политике нет совсем. Для того, чтобы более точно ответить на этот вопрос необходимо определить, что мы понимаем под идеологией. Если руководствоваться определением политической идеологии современного российского ученого А.И. Соловьева: «Это определенная доктрина, оправдывающая притязания той или иной группы лиц на власть (или её использование), добывающейся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям» [6], то такая идеология в российской политике есть, но существует она в виде пропагандистских образов, лозунгов и штампов, призванных не задавать, а лишь обосновывать тот курс, который будет задан правящей

верхушкой политической «элиты». В Российской политике существует даже несоответствие названий партий с их реальными принципами. Например, едва ли Либерально-демократическая партия России действительно является либеральной и демократической. Далеко не всегда российские коммунисты поступают, как коммунисты, а социалисты как социалисты [3]. В этой связи на много важнее ответить не на вопрос «На сколько идеологизирована российская политика», а на вопрос «На сколько идеологизировано общественное сознание». Ведь идеология создается, в первую очередь для народа.

Как показывают результаты социологических исследований, сама идеология населению не нужна. Главная причина этого в укоренившемся в российской сознании феномене персонификации власти. Персонификация власти предполагает восприятие власти не как политической идеи, доктрины или политического института, а как деятельность конкретной личности, в которой эта власть воплощается. Личным качествам представителя власти придается большее значение, чем законотворчеству, устройству и функционированию госаппарата. На практике это проявляется в том, что люди голосуют не за конкретную политическую партию с ее программой, а за конкретного человека. Если обратиться к региональному аспекту данного феномена, то можно привести результаты социологического опроса проведенного в Воронеже в феврале 2008 г., согласно которым люди считают, что от президента РФ (42 %) их благополучие зависит больше, чем от правительства (21 %), Государственной Думы (10 %) или Совета Федерации (2 %). Влияние губернатора Воронежской обл. (16 %) также более значимо, чем областной Думы (8 %) [7].

Таблица 6

От кого, прежде всего, зависит ситуация в стране?

От Президента	50,2 %
От правительства	21,7 %
От Государственной думы РФ	2,4 %
От региональных властей	8,4 %
От самого населения	15,3 %
Другое	4 %

Весьма схожи на этом фоне выглядят результаты опросов проведенных в Астраханской области (табл. 6., табл. 7), согласно которым более половины населения считает, что ситуация как в стране в целом, так и в регионе зависит от конкретных лиц (президента и губернатора), а не от политических институтов (Государственная Дума V), которые население, кстати, само и выбирает. Отчасти из-за этого на выборах списки партии «Единая Россия» возглавляет В.В. Путин, обеспечивая популярность и необходимую поддержку партии. Именно персонификацией власти можно объяснить политическую долговечность партии ЛДПР, которая держится на плаву только за счет харизматичности ее лидера В.В. Жириновского.

Таблица 7

От кого, прежде всего, зависит ситуация в нашей области?

От губернатора	55,8 %
От чиновников администрации	12,4 %
От депутатов Государственной думы Астраханской области	4,0 %
От глав районных администраций	10,0 %
От отношения Центра	4,0 %
От ее жителей	13,7 %
Думаю иначе	0 %

Но, как показывают исследования (табл. 8), население не особо эти программы читает, более того, часть населения бессознательно голосует за того или иного кан-

дидата, не веря в возможность своим голосом как-то повлиять на политический курс в своем государстве («от нас ничего не зависит»).

Таблица 8

Во время выборов вы внимательно изучаете предвыборную программу кандидата?

	В целом	18–30 лет	31–45 лет	46–70 лет	Более 70 лет	
Да, я всегда внимательно слежу	11,7 %	10 %	10 %	15 %	15 %	
По мере возможности	38,9 %	50 %	35 %	25 %	30 %	
Нет, у меня не хватает на это времени	18,9 %	48,9 %	17,5 %	28 %	12,5 %	20 %
Нет, мне это не интересно	15 %		13,8 %	7,5	22,5 %	20 %
От меня ничего не зависит	15 %		7,5	17,5	27,5 %	15 %
(В % от общего числа опрошенных в возрастной группе)						

Таким образом, у политической оппозиции в России есть две возможности для развития: во-первых – это создать идеологическую платформу и ждать когда население ее поймет и оценит, или ждать появления сильного и популярного лидера.

К сожалению, приходится констатировать, что и тот и другой сценарий развития оппозиции, по-крайней мере в обозримом будущем, маловероятен. Митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова показали, что оппозиция в нашей стране в своем развитии остановилась на уровне единичных проявлений оппозиционного поведения. Вышедшие на митинги люди не предложили ни одной внятной политической программы. Все требования сводились к пересмотру итогов выборов и отставке председателя ЦИК В. Чурова. Но больше всего разочаровало не отсутствие идеологии или какой-то конструктивной критики – этим оппозиция никогда не отличалась – разочаровало отсутствие у оппозиции умения договариваться между собой, собственно того, без чего политика превращается в бесполезные дебаты. Сначала на Болотной площади, а затем на проспекте Сахарова оппозицией была упущена возможность выступить единым фронтом. Вместо этого разрозненные оппозиционные силы предпочли в очередной раз обрушиться с критикой на власть, тем самым пытаясь извлечь максимум дивидендов из сложившейся ситуации, в первую очередь, каждый для себя, а не для оппозиции в целом.

Рассуждая о потенциальных лидерах оппозиции, в первую очередь, на ум приходит имя А. Навального. Этот человек, получивший известность сначала online, т.е. в Интернете как блогер, сегодня очень популярен off-line, обществе. Однако идея создания новой партии под началом А. Навального у экспертов вызывает скепсис, по крайней мере, в течении следующих пяти лет [2]. Вполне можно ожидать новой оппозиционной партии А. Кудрина, так кстати изгнанного из правительства и публично выступившего против президента. А в качестве нового харизматического лидера может выступить М. Прохоров, которому «разрешили» вступить в борьбу за президентское кресло и не победить в ней. Все это вполне вписывается в стратегию «управляемой демократии», которая может стать новой идеологией власти, ее ответом уже не на внешние, а на внутренние угрозы.

Список литературы

1. Горева Н. А. «Суверенная демократия» – национальная идея России? / Н. А. Горева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2009. – № 2. – С. 60–65.
2. Зелетдинова Э. А. Развитие оппозиции в России: 2012 г. / Э. А. Зелетдинова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2(31). – С. 72.
3. Киселев К. В. Партийное проектирование в современной России: роль идеологии / К. В. Киселев // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2007. – Вып. 7. – С. 231–239.
4. Климов И. А. Деньги вместо льгот: история и значение протеста / И. А. Климов // Социальная реальность. – 2006. – № 4. – С. 25–45.

5. Митинговая активность снижается // Аналитический центр Юрия Левады. – 2012. – 28 марта. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>, свободный – Загл. с экрана – Яз. рус., англ.
6. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учеб. для вузов / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
7. Романович Н. А. К вопросу о персонификации власти в России / Н. А. Романович // Власть. – 2009. – № 9. – С. 13–16.
8. Центральная избирательная комиссия РФ. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Goreva N. A. «Suverennaja demokratija» – nacional'naja ideja Rossii? / N. A. Goreva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija. – 2009. – № 2. – С. 60–65.
2. Zeletdinova Je. A. Razvitie oppozicii v Rossii: 2012 g. / Je. A. Zeletdinova // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2012. – № 2(31). – С. 72.
3. Kiselev K. V. Partijnoe proektirovanie v sovremennoj Rossii: rol' ideologii / K. V. Kiselev // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN. – 2007. – Вып. 7. – С. 231–239.
4. Klimov I. A. Den'gi vmesto l'got: istorija i znachenie protesta / I. A. Klimov // Social'naja real'nost'. – 2006. – № 4. – С. 25–45.
5. Mitingovaja aktivnost' snizhaetsja // Analiticheskij centr Jurija Levady. – 2012. – 28 marta. – Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru>, svobodnyj – Zagl. s jekrana – Jaz. rus., angl.
6. Solov'ev A. I. Politologija: Politicheskaja teorija, politicheskie tehnologii : ucheb. dlja vuzov / A. I. Solov'ev. – М. : Aspekt Press, 2000. – 559 s.
7. Romanovich N. A. K voprosu o personifikacii vlasti v Rossii / N. A. Romanovich // Vlast'. – 2009. – № 9. – С. 13–16.
8. Central'naja izbiratel'naja komissija RF. – Rezhim dostupa: <http://www.cikrf.ru>, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Григорьев Александр Владимирович, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: proeu@yandex.ru

Статья посвящена изучению основных характеристик общественного мнения относительно внешней политики государства. Среди них были рассмотрены: рассмотрели интенсивность общественного мнения, его компетентность и событийный характер. Исследование показало, что данное общественное мнение обладает низкой компетентностью, средней интенсивностью, которая значительно возрастает после важных происшествий во внешней политике, что подтверждает событийный характер рассматриваемого общественного мнения.

Ключевые слова: общественное мнение, внешняя политика, основные характеристики общественного мнения относительно внешней политики, российское общественное мнение относительно внешней политики

KEY CHARACTERISTICS OF THE PUBLIC OPINION TOWARDS THE ISSUES OF FOREIGN POLICY

Grigorev Alexandr V., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: proeu@yandex.ru

This article observes the key characteristics of the public opinion towards the issues of foreign policy. Among of them we studied the intensity of public opinion, its competence and event character. As a result we came to the conclusion that the studied public opinion has low competency, medium